

Разбитая почта

ОБИТЕЛЬ ЧУДЕСНЫХ ЗВУКОВ

ДОМ стоит в глубине просторной усадьбы, обнесенной со всех сторон сквозной железной оградой. Укрытый с фасада тенистыми деревьями старого парка, он с улицы почти неприметен. И только миновав ворота, пройдя по усыпанной хрустящим гравием аллее, вы увидите этот дом, простой, двухэтажный, с незатейливой угловатой башенкой над парадным подъездом. На входной двери — металлическая, гравированная дощечка: «П. И. Чайковский. Прием по понедельникам и четвергам от 3 до

5 часов». Чуть ниже — другая надпись: «Дома нет». Вот уже много десятков лет, как Чайковского «нет дома». Но дом по-прежнему полон им, и двери его гостеприимно раскрыты для всех приходящих «в гости» к Чайковскому. С каждым годом все многолюднее становится поток посетителей, стекающихся со всех концов страны и из разных стран мира — сюда, в этот дом на окраине Клина. Клин не был его родиной. Мы знаем, что Чайковский родился и вырос далеко от Москвы. Городами детства его были Воткинск и Алапаевск. Москва — это родина Чайковского-композитора, Москва — это начало и расцвет его творческой деятельности. А вершина и завершение — это «клинский период». Здесь он прожил почти 9 лет. В подмосковной глуши были задуманы и выношены, набросаны вчерне многие выдающиеся произведения композитора. Сюда, в клинское уединение, приходит к нему широкое признание, всемир-

ная слава. Так скромный подмосковный Клин стал городом великого Чайковского. А дом на окраине — заповедником его бессмертной славы.

...Плавное, замедлив ход, московский электропоезд останавливается у перрона — станция Клин. В конце платформы мы видим Чайковского: в цветнике, на перроне, стоит знакомый бюст композитора. Уже на привокзальной площади бросается в глаза каждому большой щит с объявлением: «Государственный дом-музей Чайковского. Ежедневно, кроме среды». Через весь город провожают приезжего белые путеводные указатели-стрелы на уличных перекрестках.

Уже остались позади маленькие провинциальные домики с глухими заборами, со скамеечками у ворот. Улица стала тише. Вот и последний дом по правой стороне — Дом композитора. С чувством глубокого волнения мы переступаем по-

рог. Расписываемся в книге посетителей, надеваем поверх обуви музейные парусиновые туфли. И вот мы входим в последний приют великого музыканта. Он прожил здесь около полутора лет. Но это были последние полтора года его жизни и именно это придает особую значительность этому дому, этим комнатам. Все, что их наполняет: предметы личного обихода, мебель и прочее — все это подлинная обстановка домашнего быта Чайковского, окружавшая его на протяжении всей его жизни в Подмосковье. В строгой неприкосновенности сохраняется и поныне облик комнаты. В двух соседних, бывших «гостевых» комнатах, развернута постоянная выставка, иллюстрирующая эпизоды из биографии композитора и основные этапы его творческого пути. А в бывшей прихожей на полках музейной витрины бережно хранятся личные

вещи. Вот костюмы Чайковского и его строгие черные галстуки, фрак, в котором его видели на концертной эстраде европейских столиц, его шляпы, перчатки, трость. Дом наполняется шарканьем мягких парусиновых туфель по крашеному, до блеска натертому полу. Гости Чайковского неторопливо переходят из комнаты в комнату, от одной экспозиции к другой. И только один голос раздается среди благоговейной тишины: это экскурсовод ведет свой рассказ о мастере музыки, о его славе и о его трудах, о годах великой жизни. Моя давнишняя мечта — увидеть Дом бессмертного мастера музыки — наконец исполнилась. Все, что я там увидела, произвело на меня огромное впечатление. Дорогие читатели, если вам представится возможность побывать в Подмосковье, обязательно посетите этот дом.

Б. ПЛЕТНЕВА.